

Шэн Чэн наслаждался волнением от общения со своим господином, не осознавая, что даже если он уничтожил систему наблюдения, все еще существует нечто, называемое системой, тайно спрятавшееся в углу и записывающее каждый его шаг.

«Мой господин, в организации есть человек по имени Я Бу. Это он разрушил мой план. Если бы не он, я бы убил Сорена и сумел бы сбежать!»

Шэн Чэн беспокоился, что его господин прервет связь. Он поспешно сказал то, что его больше всего беспокоило и раздражало: «Этот парень, должно быть, тайный агент Шестой базы, организацию, скорее всего, уже не спасти».

[Я знаю, Шэн Чэн, не волнуйся.]

Голос был подобен весеннему ветерку, ласкающему его ухо, нежному и ласковому, словно он что-то тихонько шептал, чтобы умиловать свою возлюбленную.

[Я Бу? Я убью его, чтобы отомстить за тебя.]

Неосторожные слова раскрыли его силу.

Шэн Чэн был тронут его словами. Он сжал кулаки, его тело накалилось, дрожь от волнения, но ему пришлось напомнить своему господину: «Этот Я Бу невероятно силен, возможно, даже адъютант Цинь Ци Сорен не сравнится с ним, вашей светлости следует быть осторожнее».

Из-за двери подвала послышался звук шагов.

Очевидно, офицеры, осуществляющие наблюдение, уже заметили что-то неладное со стороны видеонаблюдения.

Шэн Чэн немедленно закрыл рот, и его господин также прервал контакт. Он сжался в углу подвала, глядя на дверь комнаты, которая выпускала намек на свет, его глаза были темными и блестели небольшим удовольствием.

Господин отомстит, эти ублюдки должны умереть!

Вскоре закрытая дверь подвала открылась, чтобы позволить человеку войти и выйти. Сотрудники с оружием вошли один за другим снаружи двери, чтобы проверить наблюдение и остальную часть подвала. Среди них двое подошли к Шэн Чэну и направили на него свое оружие.

«Что ты сделал?»

Холодные дула орудий угрожающе смотрели в лицо Шэн Чэна, не проявляя никакого беспокойства по поводу их прежнего товарищества. С того момента, как Шэн Чэн был заключен в тюрьму, он и вся Шестая база находились во враждебных отношениях.

«Я ничего не сделал».

Шэн Чэн подавил в своем сердце желание убить, но внешне он притворился растрепанным и хрупким, свернувшись калачиком в углу и выглядя очень жалко.

Ему нельзя торопиться, ему нужно быть терпеливым.

Ему нужно было найти возможность тайно спихнуть все на маршала Дельбо.

С другой стороны, Я Сяо также посмотрел все видео, которые передал Четвертый дядя.

Думая, что Шэн Чэн уже назвал имя его формы Великого Демона некоему существу, Я Сяо приподнял бровь и указал на Шэн Чэна на экране:

«Четвертый дядя, если он напомнил этому господину, что нужно быть осторожнее с Я Бу, значит ли это, что существование найдет способ справиться со мной?»

[Весьма вероятно.]

Система наблюдала за реакцией Шэн Чэна и чувствовала, что, по всей вероятности, этот господин отомстит Я Бу, по крайней мере, с точки зрения Шэн Чэна, в противном случае он не был бы так взволнован и возбужден.

Ух ты.

Лицо Я Сяо выразило удивление, его хвост, светящийся темно-синим светом, несколько раз вильнул в воздухе в предвкушении этого, и он радостно сказал: «Тогда я подожду, пока он придет и поиграет со мной».

Система не прокомментировала «игру» из уст хозяина, ну, хозяин, вероятно, действительно думает, что это весело.

[Хозяин, Шэн Чэн ранее сказал: «Все, что я делал, было поручено маршалом Дельбо», очевидно, что это существо должно было поручить Шэн Чэну распространять ложные новости, что нам делать?]

«А? Что делать?»

Я Сяо был немного сбит с толку, и только через несколько секунд он понял, что Четвертый Дядя спрашивает, что ему следует сделать, чтобы прояснить недоразумение маршала Дельбо.

«Четвертый дядя, Дельбо не имеет к нам никакого отношения, почему мы должны помогать ему прояснить правду?»

Система: .....

Это казалось правильным.

Другая сторона отличалась от адъютанта Сорена.

После того, как Я Сяо прибыл в центральный город, он следовал только за Цинь Ци и встречался с Дельбо несколько раз. Они даже не разговаривали, так что они вообще не были знакомы друг с другом.

Даже в сюжете Дельбо появился всего несколько раз. Впечатление Я Сяо от этого маршала было не таким глубоким, как от Лу Чуаньси с Восьмой базы, поэтому, естественно, он не хотел делать что-либо для другой стороны.

Более того, у него не было никаких доказательств того, что то, что сказал Шэн Чэн, было правдой. Видео, записанное Четвертым Дядей, едва ли можно было считать таковым, оно было совсем не пригодным для объяснения людям. Он не мог объяснить как появилось это видео.

Почувствовав внутреннее замешательство Четвертого дяди, Я Сяо выгнул брови: «Четвертому дяде не о чем беспокоиться, злодей очень умен».

«Если Дельбо действительно невиновен, Цинь Ци определенно не поверит в чушь Шэн Чэна».

[Хорошо.]

Система была убеждена и больше не думала: [Хозяин, вы все еще идете в организацию сегодня вечером?]

«Иду».

Я Сяо кивнул головой и сказал, открывая панель торгового центра, намереваясь выкупить ваучер на опыт Великого Демона: «Утром я слышал от Ариэль, что они уже должны были узнать новости о Шэн Чэне. Интересно, что организационная сторона планирует делать

дальше».

Оптический мозг Я Бу до сих пор не двигался.

Я Сяо на тот момент не был уверен, рассказал ли их лорд организации о Я Бу и решил ли он, что делать с Я Бу.

Это может быть слишком интересно. Я Сяо не мог дождаться, чтобы встать, он с нетерпением ждал встречи с этим господином.

«Пойдем, Четвертый Дядя!»

Голубые глаза Я Сяо загорелись, когда он вскочил на ноги.

[Хорошо, хозяин.]

Внутри клуба.

Интенсивная и бурная музыка была оглушающей. Как обычно, мужчины и женщины качались на танцполе в экстравагантности огней. Вопреки обстановке сверху, в подвале было ужасно тихо, и люди были на грани.

Даже несмотря на то, что вся группа уже была готова пожертвовать своими жизнями, кто бы мог подумать, что опасность возникнет так внезапно?

«Это подтверждено?»

«Разумеется, этот сторонник определенно пришел в организацию до того, как его схватили».

«О чем вы двое говорите?»

Двое, которые шептались в коридоре, услышали этот голос, и их сердца забились. Они тут же выпрямились, чтобы встретиться с Каном, и быстро покачали головами:

«Нет, ничего!»

Кан обычно был таким же апатичным, как человек, совершивший тысячу плаваний, редко занимавшийся своими делами и имевший хорошие отношения со всеми в организации, но как только он хмурился, почти никто не осмеливался что-либо сказать.

«Не распространяйте слухи, которые не следует распространять», — сказал Кан, держа сигарету во рту.

«Извините, мы больше этого делать не будем!»

Они оба мысленно выругались и признали свою ошибку, их шеи напряглись, тела напряглись, а холодный пот выступил на спинах от волнения.

Увидев, что Кан кивнул головой и махнул рукой, не сказав больше никаких комментариев, они оба поклонились и покинули это место, не оглядываясь, словно спасаясь бегством.

Оставшись один в коридоре, Кан погасил сигарету и выпустил изо рта последние колечки дыма. Его лицо было несколько мрачным.

Новости распространились быстрее, чем он предполагал.

Организация не обязательно была по-настоящему разоблачена, но если бы верхушка не дала точных инструкций как можно скорее, дезорганизация людских сердец была бы не шуткой.

«Кан, что случилось?»

Позади него раздался мужской голос, и Кан вздрогнул. Увидев, что это был новый Я Бу, который присоединился несколько дней назад, он успокоился и небрежно сказал: «Ничего, тебе не о чем беспокоиться».

Кан — подчиненный Шелдора, его статус в организации не низок. Если новость о «Я Бу» распространится, он узнает об этом очень рано.

Но сейчас отношение Кана к Я Бу такое же, как обычно, так что, похоже, новость еще не дошла до общественности.

Голубые глаза Я Сяо слегка изогнулись, значит, он все еще является членом организации.

Чувство «ответственности» перед организацией постепенно росло, и Я Сяо с удовольствием проверил следующий план организации:

«Это правда нормально? Кан, я слышал от других, что Шэн Чэн был пойман, и организация находится под угрозой разоблачения?»

«И от кого ты это услышал?»

Лицо Кана вытянулось, остальные только догадывались, что поймали одного из членов организации, но Я Бу прямо назвал его имя.

Откуда Я Бу знал такие подробности? Кан критически посмотрел на юношу перед собой.

«От Хельринга».

Молодой человек не колеблясь вытолкнул Хелринга вперёд. Конечно, это правда, что Хельринг сказал ему это. Я Сяо не оставил бы ничего на волю случая, если бы он хотел проверить Кана.

Кан отвел свой изучающий взгляд и понимающе кивнул.

Хельринг и Я Бу были примерно одного возраста, у них были хорошие отношения, и они совместно выполняли план убийства Шэн Чэна. Даже если Хельринг напрямую не рассказал Я Бу об этом деле, если бы он раскрыл хотя бы несколько слов, было бы несложно догадаться об истинной сути дела, основываясь на сообразительности Я Бу.

Кан раздраженно почесал волосы, думая об этом: «Никому не рассказывай об этом и не раскрывай никому ни единой крупички информации».

«Хорошо».

Голубые глаза Я Бу слегка расширились, как будто он наконец понял, что это правда, он колебался и действовал немного напуганно: «Если организация действительно разоблачена, что нам делать? Организация собирается менять свой оплот?»

«Жди уведомления сверху».

Кан полез в карман своего белого халата одной рукой и вытащил оттуда сигарету, его брови были немного напряжены. Прежде чем он успел ее зажечь, оптический мозг внезапно завибрировал.

Это было сообщение от Шелдора.

Кан был немного удивлен. Полчаса назад высшее руководство организации вышло на встречу. Шелдор тоже присутствовал, а теперь встреча закончилась?

«Мне нужно уйти первым».

Кан положил сигарету обратно в карман и, сделав несколько шагов, остановился, повернув голову, чтобы еще раз предупредить юношу: «Никогда и никому об этом не говори».

Я Бу положил левую руку на уголок рта и провел ею справа налево, делая движение молнии, его голубые глаза сияли улыбкой, выглядя искренне.

«Не волнуйся, я ничего не скажу».

Кан был наполовину убежден этим, и поскольку он торопился к Шелдору, он что-то промычал, ничего больше не сказал и тут же покинул коридор.

Я Сяо посмотрел в спину человека в белом халате и молча позвал старейшину.

[Четвертый дядя, пожалуйста.]

[Предоставьте это мне!]

Система немедленно последовала его указаниям.

Я Сяо в душе подбадривал своего Четвертого дядю. Постояв на месте несколько секунд, он развернул ноги с намерением отправиться на поиски Хельринга.

Он не знал многих людей в этой организации. Кроме Шелдора, Кана и арестованного Шэн Чэна, среди них был только Хельринг.

Демоны были любителями обещаний.

Поскольку он пообещал Кану никому не рассказывать, Я Сяо, естественно, не стал раскрывать никакой информации.

Но Хельринг был другим. Хельринг восхищался этим лордом и знал больше, чем он, поэтому разговор с ним не считался нарушением обещания.

Скрытый хвост Я Сяо слегка дернулся, думая, что Хельринг с большой охотой поведаст ему новость об этом существовании.

Пока Я Сяо с нетерпением ждал возможности рассказать об этом всем, Кан узнал кое-что о встрече от Шелдора.

«Высшее руководство разделено на две фракции?»

Выражение лица Кана было немного неприглядным.

Глаза Шелдора были обмотаны марлей, а пальцы, сжимавшие трость, немного побелели от силы.

Шэн Чэн был схвачен вчера вечером недалеко от клуба, что говорит о том, что оплот организации, скорее всего, был раскрыт.

Возможно, они подверглись подозрению еще тогда, когда потеряли связь со своими соотечественниками на Пятой базе.

Его сестра Ариэль, организация, всё давно уже находилось под пристальным вниманием Цинь Ци.

«Некоторые из высших чинов хотят переместить свои опорные пункты из соображений безопасности, в то время как другая фракция считает, что организация еще не обнаружена, и не желает переезжать».

У обеих фракций были свои опасения.

Горечь табака наполнила его рот, и Кан медленно выдохнул: «О чем ты думаешь?»

Шелдор ничего не сказал.

Если бы они находились под наблюдением другой стороны, то споры, которые обсуждались на встрече, наверняка были бы бесполезны.

В комнате повисла долгая тишина.

Кан тихо выругался, глаза его почему-то стали немного кислыми, он раздавил табак в ладони и хрипло сказал: «Что сказал лорд? Он ведь должен найти решение, верно?»

«Он с нами не связывался».

«Возможно, господин еще не знает об этом».

Кан нашел оправдание для лорда, которому он поклонялся: «Наверху должно быть специальное контактное устройство, почему бы вам, ребята, не рассказать об этом лорду?»

«В течение дня произошел сбой в работе коммуникатора».

«Чёрт, всё накапливается».

Кан снова выругался: «И что же нам делать дальше?»

«Оставайтесь пока на месте, не меняя позиции».

Ответ Шелдора был коротким и решительным.

В конце концов, смена позиций была рискованной и требовала слишком многого.

Кан равнодушно кивнул: «Я знаю, я буду контролировать общественное мнение внутри организации».

Теперь, когда организация переживала насыщенное событиями время, ей приходилось быть в состоянии повышенной готовности.

«Ну, иди и займись этим, стабилизируй людей внизу».

Кан кивнул, не беспокоя больше Шелдора, и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

Дверь открылась и закрылась, и в офисе мгновенно наступила тишина.

Глаза Шелдора потемнели.

Компенсация потери зрения дала ему более острый слух, чем обычно, и лучшую способность сосредотачивать свои мысли.

В отличие от яростного поклонения этому лорду внутри организации, Шелдор занял выжидательную позицию.

Сторонник Шэн Чэн был схвачен, и организация могла быть раскрыта.

Когда происходит такое важное событие, как этот божественный владыка мог не знать, что происходит?

Однако до сих пор он не связывался с организацией, и даже контактное устройство в организации было по непонятной причине повреждено.

Все это произошло слишком внезапно и слишком случайно.

Как будто этот лорд решил разорвать связь между ними, отказавшись от организации и намереваясь обращаться с остатками Седьмой базы как с изгоями.

Шелдор был пессимистом.

Он не был плохим человеком, но его нельзя было назвать хорошим человеком. Если этот лорд действительно хотел покинуть организацию...

Он вдруг схватился за трость.

Если бы организация была обнаружена и этот лорд действительно намеревался покинуть ее, то, что бы они ни делали, они были бы мертвы.

Время шло мало-помалу.

Губы Шелдора приоткрылись после долгого молчания, его голос был тихим и неслышным.

Система никуда не делась, она подняла свои старые очки и некоторое время наблюдала, убеждаясь, что собеседник произнес два слова, которые были ему прекрасно знакомы.

Цинь Ци.

Я Сяо слушал в комнате наблюдения, как Хельринг описывал лорда, подняв руки вверх.

«Он сказал нам всю правду, он добрый, бескорыстный, великий и искренний, понимаешь, Я Бу? Он наша звезда просвещения».

Хельринг был сообразительным и спокойным молодым человеком, но когда он упомянул этого лорда, и выражение его лица, и действия были крайне возбуждены и преувеличены. Его глаза были красными, и он даже, казалось, имел некоторую степень безумия.

Я Сяо посмотрел на выступление соперника и искренне сказал: «Ух ты, этот господин такой могущественный, я действительно хочу с ним встретиться».

А затем сразиться с ним.

Удовлетворенный искренним ответом, Хельринг похлопал Я Сяо по плечу: «Господин появляется редко. Ты можешь увидеть его только во время весеннего собрания каждый год. Тебе очень повезло, ты сможешь увидеть господина очень скоро».

«Тогда я с нетерпением этого жду».

Я Сяо прищурил глаза и задумался, кто из них могущественнее: лорд или злодей.

Пока он тайно взвешивал ситуацию, до его ушей дошел слух о возвращении Четвертого Дяди. Лицо Я Сяо почти не изменилось, и когда Хельринг закончил читать хвалу в тринадцатый раз, он небрежно нашел повод покинуть комнату наблюдения.

Хельрингу редко удавалось вести с кем-то столь приятную беседу, и ему не очень хотелось, чтобы Я Бу уходил.

«У нас будет время поговорить в другой раз!»

Я Сяо улыбнулся и кивнул головой. Когда он вышел из комнаты наблюдения, он не стал бродить по клубу, а сразу вернулся в свое временное место жительства на Шестой базе и открыл видео Четвертого Дяди.

Между Каном и Шелдором не было много разговоров. Когда он услышал, что контакт поврежден, Я Сяо откинулся на спинку стула.

Индикатор воспроизведения увеличивался и ускорялся, пока не закончился.

Выражение лица Я Сяо сменилось с серьезной сосредоточенности на пробуждающееся понимание, и он, наконец, выключил видео с отвращением на лице.

Хвост позади него недовольно встал, ударяя влево и вправо, издавая протяжный треск.

[Хозяин, что случилось?]

Система становилась все более и более сбитой с толку, оставляя в стороне то, почему Шелдор вдруг упомянул Цинь Ци, когда он был один, скажем так, как ее хозяин мог так разозлиться после просмотра видео?

Выйдя на пенсию, он так не смог идти в ногу со временем? Стоит ли ему скачать установочный пакет, который ему перед уходом на пенсию дал коллега?

В сознании системы возникла внезапная срочность.

Было бы плохо, если бы не нашлось общего языка с хозяином, которому всего четыреста лет.

«Четвертый дядя, глава их организации лжет!»

Не подозревая о беспокойстве Четвертого Дяди, Я Сяо фыркнул: «Этот человек вообще не собирается решать проблему Я Бу и даже не планирует возвращаться в организацию!»

Это было просто отвратительно.

Совсем не выполняет обещания.

В конце концов, система состояла из данных, и даже если код был старым, она быстро отреагировала на смысл слов Я Сяо.

Итак, глава этой организации посчитал, что его подчиненные были обнаружены Шестой базой, и планировал покинуть организацию?

[Хозяин, тогда почему Шелдор упомянул Цинь Ци?] Система была шокирована, но все еще не совсем поняла мысли Шелдора: [Может ли быть, что он намерен устроить драку? Прямо заставить членов организации убить Цинь Ци?]

Это очень соответствовало обстановке брошенного преступника.

Я Сяо покачал головой и опустил глаза: «Я не думаю, что Шелдор такой же идиот, как Шэн Чэн, он не должен был совершать такие безрассудные поступки».

[Тогда почему он упомянул Цинь Ци?]

«В отличие от других членов организации, которые, судя по всему, находились под воздействием наркотиков, Шелдор не утратил здравомыслия и элементарного суждения о мести и должен стремиться сделать все возможное, чтобы удержать людей в организации».

Я Сяо сидел на кровати, скрестив ноги, его хвост слегка вилял позади него, в его голубых глазах мелькали улыбки, и он в шутку сказал: «Может быть, он пытается переметнуться к злодею или что-то в этом роде».

Конечно, все это не имело значения.

Теперь имело значение то, что лорд, прячущийся за занавеской, оказался таким трусом!

Я Сяо все еще злился, когда думал об этом.

Было ясно, что он договорился с Шэн Чэном, что уладит дело Я Бу, но теперь каждый шаг другой стороны выдавал, что он планирует отказаться от организации, заставив его так долго ждать этого впустую.

Я Сяо с досадой сказал: «Если я узнаю, кто этот человек, я обязательно преподам ему урок!»

Теперь он был уверен, что этот трус не ровня злодею. Конечно, злодей был лучшим!

Система взглянула на раздраженный вид черноволосого молодого человека и быстро произнесла несколько утешительных слов.

Не так много людей, которые могут разозлить демона до такой степени. Все демоны очень мстительны. Если другая сторона никогда не появится, это нормально, но если он появится перед Я Сяо...

Система подумала обо всем, что могло произойти, и сочувственно зажгла свечу данных для другой стороны.

На следующий день Я Сяо проснулся, словно прилежная пчелка, суевающаяся вокруг злодея, не отходя ни на дюйм.

«Что случилось?»

Дворецкий, хотя он обычно был очень приветлив, сегодня все же казался немного другим, чем обычно, и Цинь Ци взглянул на Я Сяо.

«Все в порядке».

Я Сяо подумал о том плохом лорде вчера. Он помолчал мгновение и сказал с искренними глазами: «Я только что снова понял, что Маршал могущественен и красив, герой небес и земли, мне так повезло быть рядом с вами!»

Цинь Ци, который внезапно получил радужный пук: .....

Мист, который только что постучал в дверь и вошел: .....

Почему он должен был войти именно сейчас?

Взгляд Цинь Ци скользнул по глазам дворецкого, которые были чисты и ярки, как бусины синего стекла. Если бы это был кто-то другой, он мог бы подумать, что собеседник льстит ему.

Но Я Сяо, скорее, выражал свои мысли искренне, не отвлекаясь ни на что другое, даже не краснея.

Это было такое теплое и прямолинейное выражение, что Цинь Ци растерялся, не зная, как ответить, поэтому он спокойно кивнул головой и сказал: «Хм, понятно».

«Тогда, маршал, я сначала пойду на собрание дворецких». Я Сяо был удовлетворен, закончив говорить. Он кивнул маршалу, а затем, поприветствовав Миста, вышел из кабинета.

Сегодняшняя встреча с дворецкими была важной.

Ему пришлось уйти пораньше.

Когда Я Сяо ушел, Мист, застывший на месте, заметил линию взгляда маршала. Он быстро пришел в себя, немедленно перейдя в рабочее состояние и доложив:

«Маршал, на стороне Шэн Чэна есть прогресс».

Сказав это, он передал признание Шэн Чэна и спокойно проанализировал: «От начала до конца Шэн Чэн был неопределенным и отказывался говорить правду. Мы воспользовались его поведением, движениями, микровыражениями и т. д. во время его признания, мы в конечном итоге проанализировали, что человеком, который поручил ему все это сделать, был маршал первой базы Дельбо».

Услышав эти слова, Цинь Ци, сидевший на своем месте, поднял веки, его зрение стало более острым.

Мист говорил с выражением, которое все еще было рациональным: «На данный момент слова Шэн Чэна не заслуживают доверия. Другая сторона уже некоторое время назад уничтожала наблюдение, его поведение было неконтролируемым, и маршал Дельбо, скорее всего, стал щитом, который он вытащил».

Цинь Ци не стал комментировать слова Миста, его темные глаза мрачно смотрели на информацию на рабочем столе, а пальцы, обтянутые черной кожей, легонько постукивали по поверхности бумаги:

«Отведите Шэн Чэна в операционную».

«Я хочу лично контролировать со стороны».

Операционная? Может ли быть, что с телом Шэн Чэна что-то не так, кроме крови? Мист мгновенно выпрямился и кивнул.

«Хорошо, я сейчас это организую!»

Совместное заседание должно было начаться через два часа.

Это означало, что операцию необходимо было завершить в течение часа, чтобы она не помешала совещанию маршала.

Пользуясь каждой секундой, Мист быстро собрал команду профессионалов, организовал анестезию для Шэн Чэна и ряд других дел и справился с этим за десять минут.

Когда маршал в стерильном халате вошел в операционную, красный свет у двери операционной был ослепительно ярким. Мист отвел взгляд, чтобы отвести глаза, мгновенно испытал облегчение.

Он откинулся на спинку стула и невольно увлекся, вспомнив комплименты, которые Я Сяо сказал маршалу не так давно.

Действительно, молодой человек был настолько страстным, честным и прямым в выражении своих чувств.

Мист внутренне восхитился тем, что маршал, должно быть, был в хорошем настроении, когда услышал все это в то время.

На самом деле в армии было не так много людей, которые могли бы так искренне выражать свои чувства.

Мист вспомнил, как дворецкий не раз говорил о своей симпатии к маршалу, стоявшему перед ним, а затем он вспомнил, как Я Сяо сказал, что «не хочет оставлять маршала», и как сегодня он снова услышал радостную похвалу молодого человека в адрес маршала.

Поначалу он был настроен скептически, но теперь он был немного уверен, что Я Сяо должен нравиться маршал!

«Что у тебя на уме?» — громко спросил Сорен, выходя из лифта и видя озадаченный взгляд брата.

«Ничего».

Улыбка на лице Миста что-то означала.

Я думаю о вещах, которые такому маленькому ребенку, как ты, знать не следует.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285830>